

В основе этих фактов лежит проблема национального самоутверждения в области культуры через изображение взаимосвязанности и взаимобусловленности мирового культурного процесса.

Мы не можем присоединиться к концепции генезиса реализма, выдвинутой Л. П. Каюмовым. Нам представляется, что принцип правдивости повествования, свойственный многим произведениям старовосточной классики, не является признаком только реализма, а присущ и другим методам искусства. В этом отношении мы целиком согласны с автором краткого очерка азербайджанской литературы Мамедом Арифом, который даже о таком совершенном и художественно правдивом творении Восточного Средневековья как «Хосров и Ширин» Низами пишет:

«Обобщенные образы Ширин или Фархада подчас называли реалистическими, так они психологически убедительны. Вряд ли имеет смысл применительно к Низами говорить о реализме, как мы его понимаем после знаменитого высказывания Энгельса о типических характерах в типических обстоятельствах. Характеры и обстоятельства поэм Низами имеют идеально-обобщенный (разрядка моя.— З. К.) смысл, их поэтика не является реалистической. Но и в этой форме великий поэт создал незабываемо правдивые проникновенные образы»².

Однако само стремление к самоутверждению в мировой культуре вполне закономерно именно на современном этапе сближения наций Советского Союза, происходящего на основе расцвета науки, литературы и искусства каждой из них.

В обстановке острых дискуссий об истоках национальной культуры, происходивших в 60-е годы и в какой-то мере продолжающихся и сейчас, показательным и появлением романа молодого каракалпакского прозаика У. Бекбаулова; роман посвящен великому среднеазиатскому ученому Аль-Бируни, имя которого присвоено Государственной премии Узбекистана, присуждаемой за выдающиеся произведения науки и техники. Аль-Бируни был уроженцем Хорезма, находившегося на территории сегодняшней Каракалпакской АССР, но в силу феодальных междоусобиц был вынужден скитаться по белу свету, спасаясь от гонений власть имущих.

Естественно, что автором руководила и мысль о прославлении родной земли, породившей гения мировой науки. Вместе с тем его произведение (не очень еще искусное художественно) стало любопытнейшей демонстрацией своеобразных форм культурных взаимосвязей восточного Средневековья. Мы видим «Шелковый путь», по которому сообщались между собой великая Индия и Среднеазиатские земли. Мы читаем об интереснейшей международной переписке ученых, исследующих природу минералов, с прославленными ювелирами, гранильщиками каменной и с поэтами, воспевающими их твердость и дивный блеск. И мы убеждаемся, что никакие преграды, ни расстояния, ни опасности, ни прихоть абсолютных владык не в состоянии были пресечь движение высокой человеческой мысли, культурный прогресс человечества.

О взаимосвязях прославленных ученых феодального Востока пишет и молодой казахский прозаик Дукенбай Досжанов в своих повестях «Аль-Фараби» и «Отрар», герой которых, будучи уже глубоким старцем, сраженным разгромом своего города Отрара и уникальной, созданной им самим библиотеки, следует, однако, за ордами завоевателей в надежде встретить на дороге войны кого-либо из учеников Платона.

Многосторонне и полно показывает взаимосвязи прошлого советское востоковедение. В уже упоминавшейся выше книге Мамеда Арифа эти связи раскрыты многообразно и широко: от многоязычия творчества великих писателей, писавших на двух и даже трех языках (Саят-Нова), от

² Мамед Ариф. История азербайджанской литературы (краткий очерк). Баку, «Элм», 1971, стр. 31.